

Сказ о том, как немецкие дельцы русских крестьян обманывали

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ

историк-краевед
Фото из архивов Котласского
краеведческого музея

Поговорки «чужая сторона - мачеха» и «хоть худ дом, да крыша» во все времена обществу доказывали свою актуальность.

В 1906 году в целях пресечения негативного пути развития революционной России министр внутренних дел Петр Столыпин приступил к осуществлению государственных преобразований, основу которых составила аграрная реформа.

На фоне набравшей обороты реформы с 1907 года в Вологодской и Архангельской губерниях, по донесениям полиции, появились слухи из западных и центральных губерний России, распространяемые среди местного населения, о том, что Германия и Дания нуждаются в работниках сельского хозяйства. Гарантировались высокие заработки, бесплатные харчи и проживание в доме хозяина. Для выезда за границу Российской империи на сельхозработы никаких документов, кроме волостного паспорта, не требовалось.

На заманчивое предложение откликнулись крестьяне и рабочие, в основном из тех же западных и центральных губерний, недовольные условиями жизни у себя на родине. В списке трудовых мигрантов фигурировали также выходцы из Устюжского и Сольвычегодского уездов Вологодской губернии, отправившиеся на чужбину искать лучшую долю, но таких было мало.

В январе 1909 года выехавшие на заработки в Германию рабочие и крестьяне стали массово обращаться в русское консульство в Берлине. Они жаловались по поводу своего бедственного положения: на постоянную задержку выплаты жалованья, невыдачу хозяевами и властями документов и невозможность вернуться в Россию на родину.

Учитывая большое количество подобных жалоб, консульство через своих агентов провело расследование и

Рабочие железнодорожной станции Котлас Пермской железной дороги в 1909 году
временам довольно хорошую зарплату.

выяснило, что сложившуюся ситуацию с подданными Российской империи намеренно создала некая организация, именовавшая себя Управлением пограничного пункта посредничества сельских работ «Granzamt der Deutschen Eeldarbeiter Zentralstelle». Она занималась целенаправленной рассылкой агитационной литературы на территорию России, включающей в себя заводо ложные и преувеличенные сведения как о заработной плате, так и о дешевой жизни в Германии. А своими указаниями о достаточности волостного паспорта для перехода границы вводила в заблуждение рабочих и крестьян, подвергая их опасности понести ответственность за нелегальный переход границы без установленного заграничного паспорта и целого ряда гражданских лишений и неудобств.

Русский рабочий в Германии даже

при хороших знаниях и способностях в подавляющем большинстве случаев принимался лишь в качестве полевого батрака или поденщика. В распускаемых слухах и рассылаемых рекламных проспектах размер зарплаты в 2-5 марок в день преувеличивался. Наш полевой рабочий работу в Германии находил только потому, что помещики, не желая платить немцу минимальную заработную плату в 2 марки, нанимали русского за 1 марку 20 пфеннигов (58 копеек). В месяц в рублевом эквиваленте это составляло 17 рублей 40 копеек. Все выше оплачиваемые рабочие места немцы предоставляли своим соотечественникам.

Помещенные в рекламе сведения о том, что сельхозработники нанимаются на всем готовом с хозяйскими харчами, являлись чрезвычайно редким исключением, равным образом как и

утверждение, что будто харчи в Германии дешевле, чем в России. Кроме того, указание в рекламе, что посредничество по найму рабочих учрежденные «казенное», также не соответствовало истине, так как данное «посредничество» являлось лишь отделением частной Берлинской конторы по найму сельскохозяйственных рабочих.

Циркуляром Министерства внутренних дел по Департаменту полиции, губернаторам и градоначальникам от 12 марта 1909 года № 28741 Петр Аркадьевич Столыпин, принимая во внимание громадный вред, чинимый упомянутой аграрной конторой, распорядился всем губернаторам донести до широкого круга местного сельского и рабочего населения информацию о характере деятельности указанного учреждения и истинного положения русского рабочего на германском

сельскохозяйственном рынке в случае, если реклама данной конторы вновь появится в губернии.

Почему же местные крестьяне и горожане стремились на чужбину за лучшей долей? Неужели здесь условия и оплата труда были значительно хуже? Для сравнения приведу некоторые данные.

Малообразованное население Устюжского и Сольвычегодского уездов работало в основном на речной пристани, занимаясь перевалкой грузов. На этой тяжелой работе мужчины-грузчики зарабатывали 30-45 рублей в месяц, женщины - 12-15 рублей, а дети - 3-4 рубля. На железнодорожной станции Котлас рабочие получали 22-25 рублей. Сторож на железнодорожной станции имели 18 рублей в месяц. Зарплата на Шипицынском лесопильном заводе составляла 8-20 рублей. На Красавинской льнопрядильной фабрике Якова Грибанова ткацкие рабочие получали 12-15 рублей. Самый низкий месячный заработок имела прислуга Сольвычегодского уездного купечества (Шиловские, Пьянковы, Хаминовы, Строгановы). Горничные, кухарки, сторожа и конюхи приносили за месяц домой всего 3-8 рублей. Зато у них всегда были готовые харчи с господской кухни, одежда с барского плеча, а для особо неимущих - и угол в господском доме.

Приводя размеры заработных плат, уместно для сравнения упомянуть стоимость некоторых продуктов и товаров в котласских, сольвычегодских и устюжских купеческих лавках. 1 килограмм ржаной муки стоил 6 копеек, пшеничной - 24 копейки, кусковой сахар-рафинад отборный - 60 копеек, 1 литр молока свежего - 14 копеек, 1 килограмм говядины (лопатка) - 45 копеек, 1 килограмм рыбы свежей (окунь речной) - 20 копеек, рубаха выходная - 3 рубля, пальто длинное - 15 рублей, ботинки летние - 2 рубля, гармонь - 7 рублей 50 копеек.

К сожалению, о пятерых жителях Устюжского уезда, уехавших на заработки в Германию в 1909 году, данных найти в архивах не удалось. Вернулись ли они на родину - неизвестно.